

Начались короткие каникулы, и все студенты разъехались по домам. Гу Чу снова стало нечем заняться, и как раз в этот момент Нино и Карл пришли отчитаться о делах наемнического корпуса. Он решил лично взглянуть, как там обстоят дела.

Троица стремительно пересекла город и направилась к далеким безлюдным горам. Место, выбранное Нино и Карлом, было невероятно скрытым — глубоко в лесной чаще, где из-за густой растительности обычный человек легко мог заблудиться. Более того, здешняя обстановка идеально подходила для того, чтобы новобранцы тренировались скрытно передвигаться, карабкаться и преодолевать препятствия. Даже учебные пособия мастерили прямо на месте из подручных материалов.

В глубине леса текла широкая река. Когда Гу Чу прибыл туда, он как раз застал тренировку: курсанты, разделившись на группы по три человека, наперегонки переправлялись через реку, таща на плечах пятисоткилограммовые бревна. От воды дерево становилось еще тяжелее, многие не выдерживали нагрузки, и их вдавливало в воду. Если один падал, двое остальных неизбежно тянулись следом, и в итоге все трое оказывались под водой.

Инструкторы, стоявшие на берегу, даже не думали вмешиваться. Просто захлебнулись? Если они могут погибнуть от такой мелочи, значит, они никчемны. Спасать их — лишь тратить время, лучше уж пусть сразу освободят место для других.

Гу Чу еще немного побродил по округе и вскоре услышал впереди частую стрельбу. Это его заинтересовало, и он зашагал на звук. На расчищенной площадке среди нагромождения хаотичных препятствий несколько курсантов стремительно перемещались, то и дело открывая огонь по целям. В качестве мишеней выступали не бумажные щиты, а винные бутылки, которые инструкторы подбрасывали в воздух по одной или сразу десятками. Курсант обязан был разбить их все до единой; если хоть одна оставалась целой, это считалось провалом и каралось суровым телесным наказанием.

Такие упражнения развивали не только меткость, но и скорость реакции, наблюдательность и навыки командного взаимодействия. Десяток бутылок кажется большим числом, но если пять-шесть курсантов действуют слаженно, распределив цели, то на каждого приходится всего по две-три — вполне посильная задача. Сложность заключалась именно в достижении этой синхронности: если двое или трое одновременно открывали огонь по одной бутылке, остальные неизбежно оставались без присмотра.

За провалы курсанты подвергались самым изощренным наказаниям в зависимости от причины неудачи: их отправляли в пыточные камеры, где применяли электрошок, избиения, водные клетки, принудительное вливание воды и многое другое. Однако инструкторы были не людьми, а вампирами, которые могли точно рассчитать болевой порог каждого, причиняя нестерпимые страдания, но не допуская гибели. Травмы были неизбежны, но вампиры обладали поразительной целительной силой: легкий гипноз — и раны затягивались, а воспоминания о боли стирались.

Гу Чу остался доволен увиденным, полностью одобряя такой подход. Физические данные курсантов были развиты до предела, и любого из них можно было смело бросать против

регулярных армейских частей — они бы играючи с ними расправились. Благодаря вампирам-инструкторам верность этих людей не вызвала сомнений: при поступлении каждого подвергали гипнозу, внедряя в подсознание установку о нерушимой преданности наемническому корпусу.

Обойдя весь лагерь, Гу Чу не мог не признать, что его подчиненные отлично справляются с делами. Стоило отдать приказ, как они выполнили его с невероятной тщательностью, что даже немного примирило его с недовольством мирозданием.

— Карл, как только эта группа закончит обучение, превратите это место в школу наемников. Сюда может прийти кто угодно, но при уходе стирайте им память о тренировках, — распорядился Гу Чу. — Всем, кто придет тренироваться, внушайте на подсознательном уровне, что в нужный нам момент они должны беспрекословно подчиняться. В остальное время их верность не нужна, пусть возвращаются к своим нанимателям.

— Слушаюсь, господин.

— Хорошо. Нино, ты займись поиском иностранцев с хорошим потенциалом. Страна, пол — неважно. Привози их сюда, а после завершения обучения свяжись со мной, у меня будут для них задания.

— Слушаюсь, господин.

— Ладно, возвращайтесь к делам, я тоже пойду.

Отдав распоряжения, Гу Чу махнул рукой и удалился, а Карл и Нино принялись за работу. Они так были поглощены делами наемников, что давно не связывались с Калинь и даже не подозревали, что их владыка проявляет такой пристальный интерес к одному иностранцу.

За десять с лишним дней каникул бизнес нашего студента Ци пошел в гору. Кошелек заметно потяжелел, и он решил как следует расслабиться. В первые же пару вечеров после начала занятий он принарядился, прихватил деньги и отправился в ночной клуб. Будучи иностранцем с весьма привлекательной внешностью, он сразу же привлек внимание множества красоток. Иностранные девушки были весьма раскованны и, желая заговорить с ним, сами угощали его выпивкой. А так как он пришел повеселиться и платить самому не требовалось, он был только за.

Коктейли один за другим исчезали в желудке, вокруг него вились красавицы, а он, будучи мастером сладких речей, умудрялся очаровывать их одну за другой. Но даже с его крепкой головой такое количество выпивки дало о себе знать. Почувствовав головокружение, он под предлогом похода в туалет выбрался из шумного зала.

Неизвестно, то ли алкоголь был слишком крепким, то ли в него что-то подмешали, но Ци вдруг стало нехорошо: голова пошла кругом, ноги стали ватными, и казалось, что он вот-вот взлетит.

Вампир, приставленный охранять его, сразу понял, что парень перебрал, а возможно, и отравился. Оглядевшись по сторонам, он увидел, что место довольно безлюдное. Господин приказал охранять его, не отходя ни на шаг, но при этом ни в коем случае не обнаруживать себя. Это поставило вампира в тупик.

Поколебавшись, он решил, что не может допустить беды, но и раскрыться не смеет. Пришлось вызывать Лесаса. Получив сигнал от подчиненного, Лесас сразу догадался, что с тем китайцем что-то случилось. Он уже было вскочил, чтобы отправиться на место, но, сделав шаг, внезапно свернул и подошел к дверям комнаты Гу Чу.

Тихо постучав, он услышал голос господина:

— Лесас? Так поздно, что случилось?

— Господин, тот китаец, похоже, попал в беду. Только что от охранявшего его подчиненного пришел сигнал о помощи.

— Что? Где он?

Гу Чу был поражен. Сын Мира попал в беду? Как он мог этого не знать? В сценарии мира об этом не было ни слова. Боже, что происходит? Этот человек ни в коем случае не должен пострадать. Если он умрет, то зачем тогда Гу Чу вообще пришел в этот мир? А если мир рухнет, кто будет за это отвечать? Уж точно не он!

<http://bllate.org/book/24345/2834322>